ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

Оригинальная статья
УДК 130.2/72.01
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-47-57

Архитектура космизма как феномен философско-культурологического исследования

***Евгения Викторовна Пирайнен*[1]✉, *Анастасия Васильевна Астахова*[2]**

[1, 2]*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

[1]✉*evpiraynen@etu.ru, https://orcid.org/0009-0006-0905-5843*

[2]*astakhova.a.v@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-4320-2381*

Введение. Статья посвящена осмыслению архитектуры космизма как особого феномена в истории архитектурной мысли. Материальной основой исследования стали проекты русского авангарда 1920–1930-х гг., на которые оказали влияние идеи русского космизма и в которых нашли отражение представления о будущем, освоении новых пространств и роли технологий в преобразовании человеческой среды, хотя география исследуемого феномена не ограничивается рамками исключительно русской культуры. В работе рассматриваются архитектурные концепции, связанные с супрематизмом, конструктивизмом и авангардными экспериментами, а также выявляются объединяющие их принципы.

Методология и источники. Исследование основано на междисциплинарном подходе, объединяющем искусствоведческий, философский и историко-архитектурный анализ. В работе применяется сравнительно-исторический метод, который помогает проследить связь между идеями русского космизма и архитектурными поисками авангарда начала XX в. Для выявления ключевых мировоззренческих, пространственных и композиционных принципов используется структурно-аналитический подход. Архитектура космизма рассматривается как сложное явление, сформировавшееся на пересечении философии, науки и художественной практики, что определяет использование системного метода исследования.

Результаты и обсуждение. В статье демонстрируется связь философско-научных идей космизма с явлением художественной жизни начала XX в., а именно отражение идей космизма в архитектуре. Отстаивается право на существование «архитектуры космизма» как самостоятельного понятия, которое до сих пор не получило устойчивого употребления в философской литературе. С этой целью потребовалось выявить признаки архитектуры космизма, и определить критерии для архитектурных объектов (проектов).

Заключение. Выполненное исследование показывает, что архитектуру космизма можно определить как концептуальное направление, отражающее философские идеи о единстве человека с космосом и возможности архитектурного изменения пространства с помощью новейших научно-технических технологий. Это позволяет рассматривать архитектуру космизма не только как особую концептуальную модель, но и как удобный исследовательский инструмент для анализа мировоззренческих поисков.

Ключевые слова: русский космизм, архитектурный авангард, утопическая архитектура, конструктивизм, философия архитектуры, философия культуры

© Пирайнен Е. В., Астахова А. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

Для цитирования: Пирайнен Е. В., Астахова А. В. Архитектура космизма как феномен философско-культурологического исследования // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-47-57

Original paper

The Architecture of Cosmism as a Phenomenon of Philosophical and Cultural Research

***Evgeniya V. Piraynen*[1]✉, *Anastasia V. Astakhova*[2]**

[1, 2]*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

[1]✉*evpiraynen@etu.ru, https://orcid.org/0009-0006-0905-5843*

[2]*astakhova.a.v@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-4320-2381*

Introduction. The article is devoted to understanding the architecture of cosmism as a special phenomenon in the history of architectural thought.

Methodology and sources. The research is based on an interdisciplinary approach combining art criticism, philosophical and historical-architectural analysis. The work uses a comparative-historical method that helps to trace the connection between the ideas of Russian cosmism and the architectural quests of the avant-garde of the early 20th century. A structural-analytical approach is used to identify key ideological, spatial and compositional principles. In addition, the architecture of cosmism is considered as a complex phenomenon formed at the intersection of philosophy, science and artistic practice, which determines the use of a systemic research method.

Results and discussion. The article demonstrates the connection between the philosophical and scientific ideas of Cosmism and the artistic life of the early 20th century – specifically, the reflection of Cosmism in architecture. It argues for the validity of "the architecture of cosmism" as an independent concept – a term that has not yet gained established usage in philosophical literature. To this end, the study identifies the defining characteristics of Cosmist architecture and establishes criteria for classifying architectural objects (and projects) within this category.

Conclusion. The conducted research shows that the architecture of cosmism can be defined as a conceptual direction reflecting philosophical ideas about the unity of person with the cosmos and the possibility of architectural transformation of space with the help of the latest scientific and technological technologies. This allows us to consider the architecture of cosmism not only as a special conceptual model but also as a convenient research tool for analyzing worldview quests.

Keywords: Russian Cosmism, architectural avant-garde, utopian architecture, constructivism, philosophy of architecture, philosophy of culture

For citation: Piraynen, E.V. and Astakhova, A.V. (2026), "The Architecture of Cosmism as a Phenomenon of Philosophical and Cultural Research", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 47–57. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-47-57

Введение. В последние годы заметно усилился интерес к философии русского космизма и художественным практикам русского авангарда. Это связано не только с обращением исследователей к наследию начала XX в., но и с попытками заново осмыслить идеи того времени через призму современных архитектурных и урбанистических процессов. В условиях глобальных вызовов современности, стремительного технологического развития и поиска новых

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

моделей организации пространства особую значимость приобретают концепции, в которых архитектура рассматривается не только как функциональная среда, но и как часть более широкого культурного и мировоззренческого процесса.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении вопроса о существовании архитектуры космизма как самостоятельного феномена, а также в попытке определить основные черты и признаки этого феномена.

Методология и источники. В работах, посвященных русскому космизму (А. Д. Москвиченко, Б. Гройс и др.), основное внимание, как правило, сосредоточено на его философских и научных основаниях. При этом влияние этих идей на архитектуру изучено значительно слабее, хотя многие проекты русского авангарда 1920–1930-х гг. напрямую опирались на представления об освоении новых пространств, преодолении традиционных форм и создании среды будущего. Термин «архитектура космизма» используется в научной литературе, однако его содержание остается размытым и требует дополнительного уточнения. До настоящего времени отсутствует единое понимание, можно ли рассматривать архитектуру космизма как самостоятельное направление или данный термин носит исключительно условный характер. Сложность определения связана еще и с тем, что архитектурные проекты, соотносимые с космизмом, одновременно принадлежат различным художественным течениям – супрематизму, конструктивизму, архитектурному авангарду. Тем не менее ряд общих мировоззренческих и композиционных особенностей позволяет предположить существование особого типа архитектурного мышления, основанного на идеях космического мировоззрения, понимания технологического прогресса и подходов к преобразованию окружающей среды.

Результаты и обсуждение. Русский космизм формируется на рубеже XIX–XX вв. как особое философско-научное направление, находящееся на стыке естествознания, религиозной мысли и культурной утопии. Его появление связано с попыткой осмыслить место человека в масштабах не только земного существования, но и космического универсума. В отличие от классических философских систем, космизм изначально ориентирован не на созерцательное понимание мира, а на активное преобразование природы и самого человека.

В основе этого мировоззрения лежит представление о Вселенной как единой, внутренне связанной системе, в которой человек не является внешним наблюдателем. Напротив, он включен в космический процесс и способен оказывать на него направленное воздействие. Такое понимание радикально расширяет традиционные представления о границах человеческой деятельности, включая в нее задачи преобразования биосферы, освоения космоса и даже преодоления фундаментальных ограничений человеческой природы.

Характерной особенностью русского космизма является сочетание научного и философского мышления [1]. Его представители стремились опираться на достижения естественных дисциплин, однако одновременно выходили за рамки научного физикализма, вводя в рассуждения элементы утопического и проектного мышления. В результате формируется особый тип интеллектуальной традиции, в которой научные гипотезы тесно переплетаются с концепциями будущего развития человечества.

Важно отметить, что космизм не представляет собой единой школы с жестко фиксированной системой взглядов. Скорее, это совокупность идей и подходов, объединенных общей установкой на понимание человека как активного участника эволюции Вселенной. В этом

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

контексте технический и научный прогресс воспринимается не как самодостаточный вид деятельности, а как инструмент расширения границ человеческого существования и преобразования окружающего мира. Русский космизм можно рассматривать как мировоззренческую систему, в которой формируется новый взгляд на соотношение человека, природы и Вселенной. Именно эта установка впоследствии становится важной интеллектуальной предпосылкой для возникновения архитектурных и художественных утопий начала XX в., ориентированных на переосмысление пространства, формы и среды обитания человека.

Одной из ключевых идей русского космизма выступает представление о глубинном единстве человека, природы и космоса. В этой логике мир понимается как целостная система, где все элементы взаимосвязаны и постоянно влияют друг на друга. Человек при таком подходе не отделяется от природы и не противопоставляется ей, а воспринимается как ее естественная часть, включенная в общий космический процесс.

Такой подход существенно отличается от традиционной новоевропейской картины мира, в которой природа чаще всего рассматривается как объект познания и последующего преобразования. В рамках космизма граница между субъектом и объектом во многом теряет свою жесткость: человек одновременно выступает и как наблюдатель, и как участник процессов, происходящих во Вселенной. Это, в свою очередь, меняет саму логику мышления, смещая акцент с анализа отдельных явлений на выявление их взаимосвязей и рассмотрение мира как целостной системы.

Следствием такого понимания становится формирование идеи ответственности человека за состояние окружающего мира. Поскольку он включен в единую систему, его деятельность неизбежно влияет на ее общее равновесие. Отсюда вытекает представление о необходимости осознанного и целенаправленного преобразования среды, опирающегося на научное знание и понимание закономерностей природных процессов.

Кроме того, в рамках космизма формируется специфическое понимание пространства как непрерывной и динамически изменяющейся структуры. Пространство в этом контексте перестает восприниматься как нейтральный фон человеческой деятельности и начинает рассматриваться как активная среда, в которой взаимодействуют различные уровни жизни – от биологического до космического. Подобная трактовка впоследствии оказывает существенное влияние на развитие архитектурного мышления, ориентированного уже не на создание отдельных объектов, а на проектирование целостных пространственных систем.

Важной составляющей русского космизма выступает выраженный научно-технический оптимизм, основанный на представлении о его безграничных возможностях и преобразующей роли человеческого разума и научного знания. В рамках этого подхода развитие науки и техники рассматривается не только как способ улучшения условий человеческой жизни, но и как фактор, способный существенно изменить положение человека в системе мироздания.

Особое значение при этом придается научному прогрессу как процессу последовательного расширения границ человеческого существования. Технические достижения рассматриваются как этапы освоения новых пространств, начиная с земной среды, далее переходя к околоземному пространству и в перспективе к дальнему космосу. В результате техника перестает восприниматься исключительно как инструментальная сфера и приобретает более широкое мировоззренческое значение, становясь частью общего представления о глобальном эволюционном процессе.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

Важной особенностью космистского мышления является понимание науки и техники не только как средств описания действительности, но и как инструментов ее активного преобразования. В результате формируется представление об управляемом развитии природных и социальных процессов, где человек рассматривается как субъект, способный осознанно организовывать сложные системы, включая биосферу и техносферу.

В работах представителей космизма научный прогресс нередко рассматривается в связи с образом будущего человечества, выходящего за пределы земного существования (Н. Федоров, В. Вернадский, А. Чижевский, Р. Курцвейл, Р. Эттингер). Освоение космического пространства при этом мыслится как естественный этап развития, в котором ключевая роль отводится техническим средствам [2]. Подобная перспектива формирует особый тип мышления, ориентированный прежде всего на конструирование и моделирование будущих состояний, а не только на осмысление текущей реальности [3].

Для философии русского космизма характерно особое восприятие пространства, выходящее за пределы традиционного понимания его как неподвижной и нейтральной среды. Пространство рассматривается как динамичная система, тесно связанная с развитием человека, техники и окружающего мира. Такой взгляд значительно отличается от классического подхода к архитектурной среде, где превалируют устойчивость, статичность и жесткая привязка к земной поверхности.

Это во многом объясняется логикой всей идеи космизма, согласно которой мир понимается как единый, непрерывно развивающийся процесс. В таком подходе пространство перестает быть лишь физической категорией и обретает более широкий смысл, включая движение, взаимодействие и эволюцию. Человек уже не просто существует внутри этого пространства, а становится его активным участником и преобразователем.

В космизме большое внимание уделялось расширению среды обитания человека. Его представители рассматривали освоение воздушного и космического пространств как естественное продолжение эволюции цивилизации. Такие идеи постепенно формировали новое понимание организации среды, в которой архитектура выходила за рамки привычных земных условий и традиционных типов построек.

Меняется и подход к самому архитектурному объекту. Если раньше акцент делался на отдельное здание и его композиционные особенности, то теперь возрастает значение пространства как единой системы взаимосвязей. Архитектура начинает восприниматься не только как материальная форма, но и как способ организации среды, движения и взаимодействия человека с окружающим миром.

Влияние космизма на архитектурные идеи первой половины XX в. в значительной степени связано с переосмыслением самой роли архитектуры. Постепенно она начинает восприниматься не только как сфера строительства или художественного проектирования, но и как инструмент формирования новой среды жизни человека. Под воздействием космистских идей, через влияние на живопись и архитектурные проекты устремляются к образам будущего [4].

Существенное влияние на формирование нового архитектурного мышления оказал супрематизм, связанный с творчеством Казимира Малевича. Хотя первоначально супрематизм возник как направление в изобразительном искусстве, его идеи заметно повлияли и на архитектурные поиски начала XX в.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

Одной из ключевых особенностей супрематизма становится отказ от традиционного понимания пространства. Геометрические формы начинают восприниматься как самостоятельные элементы, существующие вне привычной материальной среды. В работах Малевича часто возникает ощущение движения, невесомости и свободного расположения объектов в бесконечном пространстве (Казимир Малевич. «Архитетон на фоне небоскребов» (1924) [5]). Подобное восприятие впоследствии сыграло важную роль в развитии архитектурных экспериментов русского авангарда.

Большое значение приобрели архитектурные проекты и модели, в которых предпринимались попытки перенести принципы супрематизма в объемно-пространственную среду (Яков Чернихов. «Аэро-железнодорожный вокзал» (1935) [5]). Архитектура начинает пониматься уже не как совокупность тяжелых и неподвижных сооружений, а как динамичная пространственная система. Существенную роль в этих поисках играло стремление освободить форму от жесткой тектонической основы и преодолеть ощущение визуальной массивности архитектурного объекта.

Под влиянием супрематизма архитекторы все чаще обращаются к абстрактной геометрии, сложным пространственным пересечениям и композициям, создающим эффект движения и изменчивости. Пространство начинает восприниматься как открытая и гибкая структура, что во многом сближает архитектурные эксперименты авангарда с философскими идеями русского космизма.

Возникает интерес к альтернативным формам расселения, мобильным и трансформируемым конструкциям, экспериментальным моделям городов и пространственным системам, способным адаптироваться к изменяющимся общественным условиям. В результате многие проекты этого периода выходят за пределы сугубо практических задач и приобретают выраженный концептуальный и утопический характер (Николай Ладовский. «Коммунальный дом» (1919) [5]). Архитекторы начала XX в. стремились создавать не просто отдельные здания, а проекты, отражающие модели будущего общества. В этом контексте архитектура становилась частью более масштабного процесса преобразования как окружающей среды, так и самого человека.

В это же время укрепляется связь архитектуры с наукой и техническим прогрессом. Развитие инженерной мысли, авиации, новых строительных методов и концепций освоения космического пространства создает совершенно иной взгляд на архитектурную форму. В авангардных проектах все чаще появляются динамичные композиции, ощущение движения, легкости и преодоления гравитации [6]. Пространство начинает восприниматься как изменчивая структура, а не как строго фиксированная система. Одновременно меняется и подход к архитектурной форме. Простые геометрические объемы, диагональные построения, асимметрия и контрастные сочетания начинают восприниматься как наиболее точное выражение духа времени (Николай Ладовский. «Памятник Христофору Колумбу в Санто-Доминго» (1929) [5]). Архитектура все чаще стремится передать не устойчивость и завершенность, а ощущение энергии, развития и движения. Постепенно в русском авангарде формируется новый пространственный язык, тесно связанный с философией космизма и представлениями о преобразовании среды будущего.

Одной из характерных черт архитектурного авангарда становится ориентация на будущее, а не на существующую действительность. По этой причине многие архитектурные кон-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

цепции 1920–1930-х гг. приобретают ярко выраженный утопический характер (Борис Иофан. «Дворец Советов» (1933) [5]).

В подобных проектах архитектура воспринималась как инструмент формирования нового образа жизни и иной социальной среды. Архитекторы стремились пересмотреть традиционные принципы расселения, организации городского пространства и взаимодействия человека с окружающей средой. В этот период появляются идеи мобильных сооружений, воздушных городов, трансформируемых конструкций и многоуровневых пространственных систем.

Среди подобных экспериментов заметное место занимают проекты Лазаря Хидекеля, в которых особенно отчетливо прослеживается влияние супрематизма и космистского мировоззрения. В его работах архитектура все чаще приобретает характер «парящей» структуры, не имеющей жесткой связи с земной поверхностью. Пространственная среда в этих проектах понимается как свободная, подвижная и способная к постоянным изменениям [7].

Для архитекторов того времени принципиально важной была идея преодоления существующих ограничений как технических, так и пространственных. По этой причине многие авангардные проекты воспринимаются не столько как реальные строительные предложения, сколько как попытка смоделировать образ будущего мира. Именно в подобных утопических концепциях наиболее ярко проявились идеи, которые позднее стали связывать с понятием архитектуры космизма.

Несмотря на устойчивый интерес исследователей к идеям русского космизма и их влиянию на художественную культуру XX в., архитектура космизма до сих пор не получила четкого статуса самостоятельной области. В отличие от конструктивизма или супрематизма, для нее не существует единого манифеста, сформированной теоретической школы и устойчивой системы профессиональных принципов.

Большая часть архитектурных проектов, которые сегодня соотносят с космизмом, исторически принадлежит более широкому контексту авангардных поисков. Их можно рассматривать в рамках супрематизма, конструктивизма или футуристических концепций, где космическая тематика чаще выступает как образное и мировоззренческое основание, а не как самостоятельная система архитектурного формообразования. Кроме того, само понятие «архитектура космизма» во многом сформировалось уже в рамках более поздних исследований. Этот термин используется для обозначения достаточно разнородных явлений, которые объединяются сходными философскими установками. Вместе с тем полное отрицание архитектуры космизма как самостоятельного феномена также выглядит чрезмерно упрощенным [8]. Анализ архитектурных и художественных экспериментов первой половины XX в. позволяет выявить ряд устойчивых особенностей, регулярно проявляющихся в различных проектах и концепциях. Прежде всего речь идет о специфической мировоззренческой основе, связанной с философией космизма. Для многих архитекторов этого направления было характерно стремление воспринимать архитектуру как часть более масштабного процесса преобразования человека и окружающего мира. Пространство в таком понимании рассматривается не как неподвижная среда, а как динамичная система, включенная в общий процесс развития и эволюции. В ряде проектов можно выделить схожие композиционные и пространственные приемы: стремление освободить форму от жесткой гравитационной зависимости, интерес к мобильным и «парящим» конструкциям, обращение к абстрактной геометрии, а также отказ

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

от традиционного представления об архитектуре как о массивной и неизменной структуре. Объединяющим элементом становится и выраженный утопический характер подобных концепций. Архитектура в данном случае воспринимается не столько как средство решения конкретных функциональных задач, сколько как инструмент моделирования будущего, предполагающего изменение не только городской среды, но и самого образа жизни человека.

Совокупность повторяющихся идей, пространственных подходов и мировоззренческих установок позволяет говорить о существовании устойчивого культурного явления, которое может рассматриваться как архитектура космизма, несмотря на отсутствие четкого манифеста данного направления или самоидентификации с ним его представителей.

С учетом приведенных аргументов архитектуру космизма целесообразно рассматривать не как самостоятельный исторический стиль, а как концептуальную модель архитектурного мышления. Речь в данном случае идет не о строго фиксированной системе формальных признаков, а о совокупности определенных мировоззренческих и проектных установок.

Такой взгляд позволяет объединить разнородные архитектурные и художественные явления начала XX в., не сводя их к единой стилистической классификации. В этом контексте архитектура космизма может пониматься как способ интерпретации проектов, в которых прослеживается ориентация на космическое мировоззрение, идею преобразования окружающей среды и утопическое конструирование будущего. Таким образом, архитектуру космизма можно определить, как специфический тип проектного мышления, при котором архитектура выходит за рамки традиционных строительных задач и включается в более широкий философский и культурный контекст.

Попытка выделить критерии архитектуры космизма неизбежно сталкивается с тем, что речь идет не о формально обособленном стиле, а о совокупности мировоззренческих и проектных установок, сложившихся в пространстве русского авангарда и философии космизма. Поэтому критерии здесь следует понимать не как строгую систему правил, а как устойчивые смысловые и формообразующие принципы, повторяющиеся в различных архитектурных и художественных практиках начала XX в.

Их совокупность позволяет говорить о существовании особого типа архитектурного мышления, в котором архитектура рассматривается не как замкнутая дисциплина, а как часть более широкого процесса преобразования мира и человека.

Пространственное мышление в архитектуре космизма существенно отличается от классического представления о пространстве как о статичной и геометрически заданной среде. В этом подходе оно трактуется как подвижная структура, находящаяся в постоянном процессе трансформации и перестройки. Одной из характерных черт становится отказ от строгой привязки архитектурных форм к земной поверхности. Пространство начинает осмысляться как вертикально организованная, многослойная система, включающая не только наземный уровень, но и воздушные, а в перспективе – космические измерения. Такое расширение представлений приводит к появлению концепций «парящей» архитектуры, мобильных сооружений и трансформируемых пространственных решений [9].

Кроме того, одной из характерных особенностей является стремление преодолеть статичность. В рамках космистского подхода пространство воспринимается как процесс, а не как завершенный результат. Оно способно изменяться, трансформироваться и реагировать на внеш-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

ние воздействия, включая технологические и социальные изменения. Такой взгляд делает архитектурное мышление более гибким и ориентированным на возможные сценарии будущего.

На уровне формообразования архитектура космизма выражается через особый визуальный язык, сформированный под влиянием авангардных художественных практик, прежде всего супрематизма. В отличие от традиционного подхода, где приоритет отводится устойчивости и симметричным решениям, здесь на первый план выходят динамика, асимметрия и внутреннее напряжение композиции. Одной из характерных черт становится обращение к абстрактной геометрии. Базовые элементы – квадрат, круг, крест, диагональ, сфера – утрачивают декоративную функцию и начинают выступать как средства организации пространства. Они не столько описывают объект, сколько задают его структурную логику и создают ощущение движения и пространственной динамики.

Важной особенностью становится отход от классической тектонической логики. Архитектурный объект уже не воспринимается как тяжелая, статичная конструкция, основанная на принципе устойчивого равновесия. Напротив, усиливается стремление к визуальной «разгруженности» формы, эффекту легкости, нестабильности и внутреннего движения.

Композиционные решения приобретают выраженный динамический характер. Диагонали, смещенные оси и пересекающиеся плоскости создают ощущение развития формы одновременно во времени и пространстве. В результате архитектура начинает пониматься не как завершенная структура, а как процесс постепенного пространственного развертывания.

Совокупность выделенных критериев позволяет рассматривать архитектуру космизма как сложное, многослойное явление, в котором переплетаются мировоззренческие установки, пространственные представления, принципы формообразования, технологические идеи и социально-утопические концепции. Перечисленные особенности указывают на устойчивый тип проектного мышления, сложившегося под влиянием философии космизма.

Заключение. Выполненный анализ позволяет вновь обратиться к исходному вопросу: можно ли говорить об архитектуре космизма как о самостоятельном явлении.

С одной стороны, архитектура космизма не обладает признаками оформленного архитектурного направления. Для нее не характерны ни единый манифест, ни институционально закрепленная школа, ни строго определенная система профессиональных норм. Значительная часть проектов, которые сегодня относят к этому понятию, исторически связана с более широким полем авангардных поисков – супрематизмом, конструктивизмом и различными футуристическими концепциями.

С другой стороны, результаты анализа показывают, что рассматриваемые явления нельзя сводить к случайному набору разрозненных идей. В них прослеживается достаточно устойчивый комплекс мировоззренческих, пространственных и композиционных установок, связанных с философией русского космизма. Среди них: представление о человеке как элементе космической системы, восприятие пространства как динамичной среды, стремление преодолеть гравитационные и материальные ограничения архитектуры, а также выраженная ориентация на проектирование будущего.

Важно и то, что подобные установки воспроизводятся в различных художественных и архитектурных практиках, несмотря на их стилистическое разнообразие. Это позволяет говорить не о случайном совпадении отдельных мотивов, а о формировании особого типа проектного мышления, сложившегося в культурной среде начала XX в.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

В данном контексте архитектуру космизма логично рассматривать как концептуальную модель, отражающую специфический способ осмысления архитектуры. В пределах такой модели архитектурная деятельность выходит за рамки функциональных и эстетических задач и начинает пониматься как участие в более широком процессе преобразования мира и человека.

Общий вывод таков. В узком смысле архитектура космизма – концепт, позволяющий описывать и интерпретировать определенный пласт архитектурных и художественных явлений (эпистемологический трек). Его значимость определяется не столько строгой фиксацией стиля, сколько возможностью объединять разнородные проекты через экспликацию общих философских оснований и пространственных решений. В широком смысле архитектура космизма – концептуальное направление, фундированное философской идеей единства человека и космоса и возможностью архитектурного изменения пространства посредством техники и технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянова И. А. К проблеме становления онто-гносеологии русского космизма // Вестн. ОГУ. 2012. №7 (143). С. 24–27.

2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989.

3. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М.: Мысль, 1982.

4. Дружинкина Н. Г. Русский живописный космизм в свете учения о ноосфере В. И. Вернадского // Новое искусствознание. 2022. № 1. С. 24–41. DOI: 10.24412/2686-7443-2022-1-24-41

5. Аввакумов Ю. Бумажная архитектура. Антология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2019.

6. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 1996.

7. Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова. М.: Педагогика-Пресс, 1993.

8. Филенко Л. П. К проблеме экспликации и рационализации концепта «Русский космизм» // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). С. 31–36.

9. Курьянова И. А. Философия космизма и русское искусство начала XX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2013. Т. 24 (65), № 3. С. 174–178.

Информация об авторах

Пирайнен Евгения Викторовна – кандидат философских наук (2007), доцент (2013), доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 60 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, коммуникативные практики, кросскультурное сотрудничество, цифровые коммуникации, цифровой этикет, цифровая самопрезентация, проблематика ИИ, философия образования.

Астахова Анастасия Васильевна – культуролог, ассистент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия культуры, философия архитектуры, русский космизм, архитектурный авангард, трансгуманизм, экософия.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 30.06.2026; принята после рецензирования 09.09.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 47–57
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 47–57

REFERENCES

1. Emelianova, I.A. (2012), "On the Formation of the Onto-Gnoseology of Russian Cosmism", *Vestnik of the Orenburg State Univ.*, no. 7 (143), pp. 24–27.

2.Vernadskyii, V.I. (1989), *Biosfera i noosfera* [Biosphere and Noosphere], Nauka, Moscow, USSR.

3. Fedorov, N.F. (1982), *Filosofiya obshchego dela* [Philosophy of the Common Cause], Mysl', Moscow, USSR.

4. Druzhinkina, N.G. (2022), "Russian Painting Cosmism In The Context Of Vladimir Vernadsky's Noosphere Doctrine", *New Art Studies*, no. 1, pp. 24–41. DOI: 10.24412/2686-7443-2022-1-24-41

5. Avvakumov, Yu. (2019), *Bumazhnaya arkhitektura. Antologiya* [Paper Architecture. Anthology], 2nd ed., Garage Museum of Contemporary Art, Moscow, RUS.

6. Khan-Magomedov, S.O. (1996), *Arkhitektura sovetskogo avangarda* [Architecture of the Soviet Avant-garde], Stroyizdat, Moscow, RUS.

7. Semenova, S.G. (1993), *Russkii kosmizm: Antologiya filosofskoi mysli* [Russian Cosmism: An Anthology of Philosophical Thought], Pedagogika-Press, Moscow, RUS.

8. Filenko, L.P. (2012), "On Explication and Rationalization of the Concept "Russian Kosmism"", *Belgorod State Univ. Scientific Bulletin. Ser. Philosophy. Sociology. Law*, no. 14 (133), pp. 31–36.

9. Kuryanova, I.A. (2013), "The philosophy of kosmizm and Russian artistic culture began XX of century", *Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky Univ. Ser. Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology*, vol. 24 (65), no. 3, pp. 174–178.

Information about the authors

Evgeniya V. Piraynen – Can. Sci. (Philosophy, 2007), Docent (2013), Associate Professor at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 60 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, communication practices, cross-cultural cooperation, digital communications, digital etiquette, digital self-presentation, AI, philosophy of education.

Anastasia V. Astakhova – Cultural Scientist, Assistant Lecturer at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov st., St Petersburg 197022, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: philosophy of culture, philosophy of architecture, Russian cosmism, architectural avant-garde, transhumanism, ecosophy.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 30.06.2026; adopted after review 09.09.2026; published online 17.11.2026.